

— Болит голова?

— Немного кружится.

— Лицо чешется?

— Нет.

...

Тань Юньчжи сидел на стуле, положив руки на колени, послушно отвечая на вопросы врача, несмотря на красную сыпь, покрывавшую всё его лицо. Врач напротив, приподняв веки, наблюдал за симптомами на лице Юньчжи и что-то быстро записывал.

— Что вы ели в последний раз? — спросил врач, поправив очки.

Тань Юньчжи на мгновение замолчал. Что он ел в обед? Что он ел? Он понятия не имел! Юноша просто уплетал всё, что было в его тарелке, — всё, что ему клал брат. Пока Тань Юньчжи ломал голову, не зная, что ответить врачу, за его спиной раздался холодный голос.

— Несколько кусочков дунпо жоу, несколько гребешков и немного овощей, — ответил Гу Сянсюнь, стоя за спиной Тань Юньчжи.

Юньчжи обернулся к нему, моргнул, его глаза были полны недоумения. Как его брат мог всё так хорошо запомнить?

Гу Сянсюнь окинул его взглядом, протянул руку и повернул лицо Тань Юньчжи от себя, произнеся низким голосом:

— Слушай врача.

Тань Юньчжи был вынужден отвернуться и послушно кивнул. Врач кивнул в ответ, поправил очки и поставил диагноз:

— Аллергия на морепродукты.

Затем он стал давать наставления Тань Юньчжи и Гу Сянсюню:

— Сейчас у этого господина симптомы проявляются только на лице, это значит, что пока всё не так серьёзно. Если позже лицо начнёт чесаться, не чешите его, будьте осторожны, чтобы не оставить шрамы. Что касается лечения, вы можете выбрать приём лекарств, но это займёт

больше времени. Вы также можете выбрать капельницу в сочетании с приёмом таблеток лоратадина, и через пару дней всё пройдет. Решайте сами.

Гу Сянсюнь кивнул, всё поняв:

— Хорошо, доктор, выпишите, пожалуйста, рецепт. Я отведу его на капельницу.

Капельницу?

Глаза Тань Юньчжи расширились, он был в шоке, его руки крепко сжали края одежды. Он больше всего боялся уколов! Юноша резко встал, схватил Гу Сянсюня за руку и в ужасе воскликнул:

— Я, я не хочу уколы!

Уколы — это плохо! В детстве он видел, как многим людям перед смертью делали уколы, и с тех пор у него появилась эта фобия. Ему было страшно.

Гу Сянсюнь поднял бровь. Сколько ему лет, а он всё ещё боится уколов. Сянсюнь безжалостно отверг просьбу Тань Юньчжи:

— Нет, сегодня ты должен сделать укол, — сказал он, мягко высвобождая руку из хватки Тань Юньчжи.

Сердце Тань Юньчжи бешено колотилось. Как его брат мог так поступить?! Нет!! Его глаза забегали, и у него появилась идея! Хитрость! К тому времени, как Юньчжи снова поднял глаза, они уже были влажными, и по щеке скатилась слезинка. Он шмыгнул носом, слегка прикусил губу и поднял глаза на Гу Сянсюня. Его взгляд был умоляющим, светлые зрачки чисты, как вода:

— Брат, можно, пожалуйста, не делать укол? Мне страшно...

Гу Сянсюнь нахмурился и посмотрел на него. Из его уст вырвался усталый вздох. Всё ещё ребёнок...

Сянсюнь протянул руку к влажным глазам Тань Юньчжи, его пальцы стали мокрыми от слёз. Он замер, но всё же нежно вытер их большим пальцем.

— Не плачь. Мы не будем делать укол. Доктор, мы возьмём лекарства и пойдём домой.

Гу Сянсюнь сдался. Хотя он и знал, что укол — это лучший способ выздороветь, но видя, как

Тань Юньчжи стоит перед ним и плачет навзрыд, его сердце смягчилось.

Тань Юньчжи, услышав, что ему не придётся делать укол, немного успокоился. Похоже, хитрость сработала. Он слегка кивнул, и они с Гу Сянсюнем вышли из кабинета друг за другом.

***

Аптека

Пока Гу Сянсюнь покупал лекарства, Тань Юньчжи стоял за его спиной, ужасно скучая. Внезапно он услышал крики и вопли неподалёку.

— А-а-а!

Он посмотрел в сторону звука. Мужчина средних лет с отчаявшимся и безумным выражением лица кричал:

— Вы все будете похоронены вместе с моим сыном! Умрите все!!! Умрите все!!!

Зрачки Тань Юньчжи сузились. В руке у мужчины был фруктовый нож! Вокруг кричали испуганные люди. Не успев подумать, Юньчжи инстинктивно побежал к мужчине. В этот момент Гу Сянсюнь, купив лекарства, обернулся и увидел лишь дуновение ветра и удаляющуюся фигуру.

Тань Юньчжи подбежал к мужчине и схватил его за руку, в которой был нож. Мужчина сопротивлялся, размахивая ножом, и ругался:

— Твою мать, мелкий засранец, убирайся отсюда!

Гу Сянсюнь, увидев эту сцену издалека, застыл в шоке, его прошиб холодный пот:

— Тань Юньчжи! — он побежал в сторону Юньчжи.

Тань Юньчжи пнул мужчину в колено, заставив его упасть на пол, затем прижал его своими длинными ногами, чтобы тот не мог встать, и заломил ему руки за спину. Мужчина не мог освободиться, он мог только лежать на полу в бессильной ярости и продолжать ругаться:

— Твою мать, вы все умрёте, а-а-а!

Юньчжи потратил немало сил, чтобы сдержать мужчину, и теперь тяжело дышал, капли пота стекали с его лба.

— Всем стоять! — раздался строгий голос. Это была полиция.

Тань Юньчжи сообщил, что подозреваемый здесь и что он его задержал.

Полиция подошла и быстро надела наручники на мужчину, а затем сменила Тань Юньчжи, удерживающего мужчину, и отдала Юньчжи честь в знак благодарности.

Тань Юньчжи улыбнулся, его изящные глаза светились весельем. Он махнул рукой полиции, показывая, что всё в порядке, и только потом отвернулся от шумной толпы. Он не ожидал, что, обернувшись, увидит Гу Сянсюня, который смотрел на него. Его глаза были почти чёрными, как чернила, и в них читался пугающий гнев. Левая рука Сянсюня была крепко сжата в кулак, костяшки пальцев побелели.

Тань Юньчжи вдруг пронзила мысль: «Всё кончено, Гу Сянсюнь, наверное, меня побьёт, он выглядит таким злым».

Юньчжи виновато подошёл к Гу Сянсюню и остановился, не говоря ни слова.

Сянсюнь сдерживался изо всех сил и процедил сквозь зубы:

— Решил поиграть в героя?

Стоявший перед ним человек знал, что виноват, и опустил голову, не произнося ни звука.

— Тань Юньчжи, отвечай, — Гу Сянсюнь был по-настоящему зол на Юньчжи за его поведение.

Сянсюнь боялся даже представить, что тот фруктовый нож был так близко к Тань Юньчжи. Что, если бы он поранился? Что, если бы нож случайно попал в жизненно важный орган?

Тань Юньчжи тихо ответил:

— Я тогда... тогда не думал об этом.

— Ха, «не думал об этом», — виски Гу Сянсюня пульсировали, его лицо было мрачным, низкий голос с трудом сдерживал гнев. — Тань Юньчжи, ты же боишься уколов, да? А ножа не боишься?

Юньчжи резко поднял голову. Его глаза были яркими, взгляд твёрдым, но мягким:

— Брат, я не мог просто стоять и смотреть.

Возможно, почувствовав, что гнев Гу Сянсюня сейчас силён и не скоро утихнет, он добавил:

— Прости, брат, что заставил тебя волноваться.

Гу Сянсюнь замер, его гнев как рукой сняло. Он почувствовал усталость и бессилие. Он больше не мог винить Тань Юньчжи за его искреннее сердце.

Сянсюнь даже подумал: «Оказывается, он уже не ребёнок».

Тань Юньчжи, по сути, боязлив. Но он также смел. Эти две противоречивые черты, собранные воедино, формируют Тань Юньчжи — такого живого, уникального человека.

Тань Юньчжи — трус, но Тань Юньчжи — не трус.

Юноша почувствовал, что Гу Сянсюнь, кажется, уже не так зол, как раньше, и заискивающе улыбнулся ему, протягивая руку:

— Брат, пойдём домой.

Гу Сянсюнь на мгновение замер, когда его коснулись. Ничего не сказал, но, перехватив инициативу, крепко сжал руку Тань Юньчжи, одной рукой держа пакет с лекарствами, а другой ведя брата к выходу из больницы. Он подумал, что в будущем ему все равно придется присматривать за Тань Юньчжи.

***

В машине, по дороге домой.

Тань Юньчжи сидел на пассажирском сиденье и смотрел новости в режиме реального времени на телефоне:

«Сегодня, в 17:10, в Первой городской больнице Хуа произошёл инцидент с буйным пациентом. Мужчина средних лет с фруктовым ножом был обезврежен неравнодушным молодым человеком. К счастью, никто не пострадал. Давайте поаплодируем этому отзывчивому Лэй Фэну!»

Юньчжи улыбнулся, сжимая губы, и выключил телефон.

— Пообещай мне кое-что, — внезапно сказал Гу Сянсюнь.

— А?

— В следующий раз, когда столкнешься с подобной ситуацией, действуй по мере своих сил, береги себя.

Как бы Сянсюнь ни злился, он не мог приказывать Тань Юньчжи не вмешиваться в чужие дела.

Тань Юньчжи кивнул и тихо ответил:

— Хорошо.

...Когда они добрались до Сада Середины, уже стемнело.

Юньчжи посмотрел на незнакомое место и вопросительно взглянул на Гу Сянсюня.

Сянсюнь объяснил:

— Я боюсь, что в таком виде ты вернешься домой и родители будут волноваться. Я поговорил с ними, мы проживем здесь несколько дней. Это то место, где я обычно живу, когда занят на работе, оно недалеко от компании.

Тань Юньчжи кивнул, показывая, что понял.

<http://bllate.org/book/14275/1264418>